

«Мы — другие» в современной англоязычной феминистской прозе

Американская феминистская литература возникла как реакция на то положение, которое женщина занимала в американском обществе со времени основания колоний. Женщины делили все опасности и трудности с «пионерами» и колонистами, но как в политике, так и дома они должны были подчиняться мужу, губернатору и патриарху, т.е. мужчине. Первая реакция на подобное положение женщины в обществе проявилась в литературе в середине XIX века, когда Эмили Диккинсон начала вопрошать Бога о справедливости мира, созданного Им, и усомнилась сначала в Его могуществе и, затем, в самом Его существовании. В то же самое время Гарриет Бичер-Стоу выразила иной взгляд на роль женщины в жизни, создав в своей «Хижине дяди Тома» образы душечек, домашних богинь, обожаемых мужьями, окруженных стаей восторженных ребятишек, любимых и уважаемых в общине, управляющих, казалось бы, без всякого усилия домом и одновременно решающих вопросы веры и совести. С тех пор, было положено начало двум традициям изображения женской судьбы в литературе США: мрачный бунт против мира, в котором правит мужчина, и сентиментальный семейный роман, прославляющий ценности семейной жизни. За 150 лет своего существования, и особенно за последние 40 лет, обе эти традиции претерпели значительные изменения, особенно вторая. Первая традиция проявляет себя в настоящее время в литературе США в книгах Тонм Моррисон, Джойс Кэрол Оутс, Джоан Дидион, скандально известной Эрики Джонг; вторая очевидна в романах Джейн Смитли, Джейн Гамильтон, Энн Тайлер, Алисы МакДермотт, Мэри Гордон. Обе традиции различаются в своей оценке женской судьбы и предназначения женщины, и, вследствие этого, различаются в выборе характеров и их построении, в построении сюжета, и даже по стилю. Главная тема обоих направлений — поиски женской самоидентичности, своего места в мире, и последствия этого поиска. Проблема взаимоотношения мы решили на основе анализа двух известных романов, принадлежащих ко второму направлению феминистской литературы: "Карты мира" Д. Гамильтон и «Рассказа служанки» М. Этвуд.¹

Внутренний сюжет романа «Карта мира» вырастает из воспоминаний героини о событиях прошлого лета и представляет ее страстное духовное путешествие в течение нескольких месяцев, исполненных нравственных страданий, боли и самоотри-

¹ М. Этвуд является канадской писательницей, но ее близость к американской культуре, художественные достоинства ее произведений и идейная направленность всемирно известного романа «Рассказ служанки», ставящего все те же женские экзистенциальные проблемы делают возможным рассмотрение ее романа в этом литературоведческом контексте.

цания, потому что она считала себя виновной в смерти двухлетней дочери ее лучшей подруги. Алиса стоически принимает свой арест по ложному обвинению и тюремный ад в течение трех месяцев, воспринимая все это как справедливое возмездие за свой грех. Главная тема книги — путь героини к преодолению самоотрицания и самоуничтожения, страха реальной жизни, сопровождавшего ее всю жизнь, к принятию прощения как главного закона ее будущего.

Карта мира, давшая заглавие роману, играет особую роль в развитии сюжета и характера героини. Алиса, интроверт по своей природе, провела несчастливое детство. Она рано потеряла мать, и единственным ее утешением в те времена была карта мира, которую она раскрашивала в разные цвета, создавая иллюзию собственного мира, в котором она находила прибежище от жестокой действительности. Сейчас, превратившись в зрелую женщину, имеющую любимого мужа и двух детей, она все так же должна время от времени исчезать от них, скрываясь в своем собственном мире, в который они не имеют доступа, — мире танца. Карта мира играет важную роль и в построении сюжета романа: в то несчастное утро, когда Лиззи утонула в пруду на ферме Алисы, Алиса задержалась в доме, неожиданно найдя карту мира и погрузившись при виде ее в воспоминания.

Интересно отметить, что карта мира становится важным символом и в романе Д. Смайли «Обычная любовь», героиня которого в стремлении реализовать себя и начать новую жизнь теряет мужа и приносит несчастье своим детям. Д. Смайли подчеркивает, что роман, разрушивший жизнь героини много лет назад, повлекший потерю ею мужа и детей, принесший ей горе и разочарование, возник не из ее любви или страсти к другому мужчине, но из ее тайного желания начать другую жизнь, более интересную и яркую, из стремления идентифицировать себя с ее любовником, который был путешественником и писателем. В ее воспоминаниях о любовнике постоянно возникает карта мира, висевшая в его кабинете — символ нереализованных, но манящих возможностей. Итак, в обоих романах карта мира становится символом влекущих, но пагубных соблазнов. Женщина будет счастливее, если она останется в рамках своей женской судьбы, отдавая себя мужу, детям, находя свою реализацию в любви, но не в ненависти или отчуждении — таков итог мучительных поисков героинь в этих двух романах.

Алиса сумела, в конце концов, преодолеть барьер между «Я» и «Другими», между собой и другими людьми, и вернулась к своей семье, готовая растворить в любви к ним свое «Я».

Социальный аспект оппозиции «Я» — «Другой» проявляется в романе в отношении общества к аресту Алисы. Отчуждение и враждебность, демонстрируемые

по отношению к ней и ее семье, готовность добропорядочных обывателей поверить в ее чудовищную извращенность, ее, жены и матери двух детей, мотивированы в романе ее индивидуальностью, делающей ее непохожей на других, странностью ее эмоциональных реакций в глазах окружающих обывателей, а также тем, что Алиса и ее муж — новички в этих местах и не вписались в общину. Американский обыватель не терпит непохожего на него, «Другого»

Политический аспект оппозиции «Я» — «Другой» лежит в основе конфликта антиутопии М. Эдвуд «Рассказ служанки». Роман Эдвуд наиболее близок к «1984» Оруэлла в своей интерпретации будущего. Старший брат, вездесущий и всемогущий, из «1984» превращается в «Рассказе служанки» в систему Глаз, шпионов, не менее всемогущих и вездесущих, чем он. Эта модель будущего также представляет жесткую тоталитарную систему, выражающую себя через войны во внешней политике и через жестокое подавление малейших признаков сопротивления и инакомыслия — во внутренней. Люди живут в нужде, в условиях жесткой распределительной системы; публичные казни стали обычным явлением. Но книга М. Эдвуд представляет феминистский вариант «1984», и главную силу удара тоталитарная система наносит в ее книге по женщинам,

Новое тоталитарное государство, режим Галаад, переживает резкий демографический спад. В результате абсолюта, нежелания женщин иметь детей, плохих экологических условий и военных экспериментов, сделавших бесплодными многих мужчин, уровень рождаемости снизился в стране до критического уровня, с одновременным увеличением рождений неполноценных детей. И тогда тоталитарное государство заносит меч над правами женщин. Вначале женщин лишают возможности иметь банковские счета и работать, что делает их полностью зависимыми от мужчин. Затем принимается закон, согласно которому все повторные браки или союзы, не оформленные официально, объявляются вне закона. Мужчин считают преступниками и поступают с ними соответственно; женщин превращают в служанок, т.е. суррогатных матерей, задача которых — рожать детей для бесплодной элиты; детей разлучают с их недостойными матерями и передают в семьи бездетной элиты. Исторический прецедент подобного неслыханного варварства режим Галаад находит в Библии», в истории Якова и Рахели. Библия становится идеологическим основанием этого тоталитаристского государства и мы, на уровне восприятия, не можем не видеть в этом отражения современной жизни, так как методисты в южных штатах, постоянно цитирующие Библию, группа Морального превосходства неоднократно демонстрировали крайнюю реакционность в политической жизни страны. Бездетных женщин отправляют в колонии, где их заставляют либо работать с высокотоксичными веществами, что весьма скоро их убивает, либо на плантациях в качестве ра-

бынь, где они постепенно умирают от голода.

Книга прекрасно передает тяжесть жизни женщины, находящейся в нечеловеческих условиях, жизни под властью тоталитарного режима, стремящегося лишить людей индивидуальности и даже их имен. Характер главной героини мастерски обрисован в романе. Оффред (это не настоящее имя героини, но начало имени ее нового хозяина, означающее ее принадлежность ему, ее настоящее имя запрещено) — умная, прекрасно образованная женщина, она понимает, что происходит в стране, но не может ничего сделать, чтобы изменить хотя бы свой презираемый статус домашней служанки. Три года назад ее разлучили с мужем, с дочерью в результате неудачной попытки бежать из страны, и она не знает, что случилось с ними. Она разрывается между желанием совершить самоубийство, страхом смертельных пыток и естественным желанием жить. Вопреки здравому смыслу, она надеется воссоединиться с мужем и дочерью. Ей приходится вести тяжелую жизнь всеми презираемого человека, жить в постоянном страхе выдать свои мысли; свое подлинное отношение к происходящему, потому что наказание за это мысленное преступление будет ужасным — ее могут сослать в колонии или даже публично повесить. Роман М. Этвуд выявляет высшую степень отчуждения личности в западной литературе XX века. На протяжении всего XX века мировая литература разрабатывала тему отчуждения человека от общества; этот роман развивает тему отчуждения человека от собственного тела, назначение которого — рожать детей от одного из руководителей государства. Книга написана от первого лица, мы воспринимаем историю служанки через ее поэтическое мышление, ее взволнованную речь, полную поэтических образов. Героиня лелеет надежду убежать, ускользнуть хотя бы в форме рассказываемой ею истории — этим объясняется тон интимного повествования в романе.

Оффред страдает от потери тех, кого она любила (мужа, дочери, матери), и из-за отсутствия любви, потому что сейчас ей некого любить, и никто не любит ее. «Никто не умирает от недостатка секса, люди умирают от отсутствия любви» восклицает она. Но любовь поставлена вне закона режимом Галаада. В этом аспекте «Рассказ служанки» продолжает основную линию «1984» — любовь, запрещенная деспотическим режимом. Главная тема романа Маргарет Этвуд — свобода женщины и любовь, свобода, реализуемая в любви, любовь как право на свободный выбор в ней. Тоталитарное государство и женщина, деспотизм и любовь, брак, семья противопоставлены в романе и являются составляющими его конфликта. Эта книга — поэтический панегирик любви и свободному действию в ней женщины, самостоятельно творящей себя и свою жизнь: «... мы привыкли думать, что для нас не было невозможного, не было никаких препон, никаких ограничений; мы словно могли придавать все новую и новую форму все расширяющемуся периметру нашей жизни. Мы

говорили: «влюбиться», «я влюбилась в него». Мы были женщинами, падающими в любовь. Мы верили в него, это движение, итог процесс, столь прекрасный, как полет, и в то же время такой страшный, такой опасный, и такой ни на что не похожий. Когда-то говорили, Бог есть любовь, но мы судили по-своему, и любовь, как и рай, всегда ждала за углом... мы всегда ждали ее воплощения. Это слово, обретшее плоть'

М; Этвуд социально и политически корректна, когда она показывает режим Галаад как режим, порожденный экстремальностями феминистского движения, одним из активных деятелей которого являлась Оффред, как обратную сторону феминизма. Героиня обращается к своей матери в романе: «Мама. Ты мечтала о женской культуре. Сейчас она существует... Это совсем не то, что ты имела в виду, но она существует. Будь благодарна и за мелкие благодеяния». Ирония, скрытая в этом обращении, раскрывается в контексте повествования", так как мать Оффред одну из первых сослала в колонии как Неженщину.

Автор подчеркивает, что деспотический режим всегда действует посредством небольшой группы людей, принадлежащих к тем, кого он подавляет. Так, оппозиция «Я»— «Другой» в этом романе реализуется не через Мужчину в качестве Другого (М.Этвуд показывает, что и мужчины страдают от установленного в обществе порядка, тоскуют по нормальным человеческим отношениям, ищут товарищества и любви в связи с женщиной — отношения Оффред и ее нового хозяина), не через деспотический режим в целом, но посредством женщин, предавших свой пол, которые вначале предоставили режиму идеологические оправдания для его установления, а затем взяли на себя реализацию своей антифеминистской программы.

Как анализ тоталитарной системы, изменившей систему нравственных ценностей людей, книга М. Этвуд ближе всего к роману Д. Херси «Заговор». Главная мысль «Заговора» — в том, что победа деспотического режима проявляется не в казнях, тюремных заточениях, подавлении всякого инакомыслия. Режим может торжествовать свою победу, когда в обществе произошло переосмысление моральных; ценностей. К такому же выводу приводит и М. Этвуд своего читателя. Кульминация этой мысли — в последней сцене романа, сцене, пародирующей научный симпозиум. Через 150 лет историки, найдя кассеты, на которых записан рассказ служанки, обсуждают ее историю и ее эпоху и оправдывают режим Галаад, потому что «ситуация в стране была довольно напряженной», и говорят, что их задача — «не осуждать, но понять». Сломанная судьба конкретного человека, тысяч людей, убитых или замученных режимом, не трогают их, потому что в обществе произошел этот определяющий сдвиг нравственных ценностей от значения отдельной личности в сторону доминирования государства. И тот факт, что эта сцена пародийного симпозиума следует сразу же, за окончанием взволнованного рассказа героини, когда

она садится в машину, Глаз, не зная, едет ли она к своему концу; или впереди ее ждет «свет», побег, подчеркивает эту мысль.

Фрагментарная композиция книги — это и уступка эстетическим законам постмодернизма, но подобная композиция наилучшим образом служит намерениям автора, она раскрывает жизнь героини, в которой нет настоящего, кроме страха, а прошлое всегда присутствует; в которой отсутствие событий компенсируется размышлениями Оффред, размышлениями умного и образованного человека, о настоящем и прошлом. Превалирование глав, озаглавленных «Ночь» в книге, тот факт, что наиболее важные события происходят ночью, подчеркивают главную мысль романа — жизнь в ночи, ночи тоталитарного режима.

Итак, всеобщая американская тема: личность против общества, мужчина против женщины, динамическая напряженность между индивидуальным сознанием и занимаемой им социальной территорией находится в центре внимания авторов рассмотренных романов и получает в них специфическое, свойственное феминистскому роману, выражение.

1. Atwood M- The Handmaid's Tale. - N. Y., 1985 — P 131-132
2. Ibid. — P.292-294.
3. Ibid. — P.164